

Философия нужна потому, что общество меняется

Интервью президента РФО, академика В.С.Стетина

– Вячеслав Семенович, 40-летие Российского философского общества означает, что его история захватывает две эпохи – советскую и постсоветскую.

– Да, объединение философов в России началось еще в советский период – в рамках Философского общества СССР. Философия в советское время была под жестким идеологическим контролем. Соответственно, Философское общество было замыслено как один из способов этого контроля. Но оказалось все наоборот: именно оно стало защитой от этого идеологического контроля. Философское общество предоставляло новые возможности: издания, лекции, конференции, взаимный обмен философов – все это способствовало развитию философской мысли. Мы не были изолированы от мировой философии. Кстати, это одна из мифологем, что, якобы, советская философия была изолирована и что в ней ничего толкового не было сделано, что нам надо догонять Запад, начинать с чистого листа и т.д.

– А это – не так?

– Данная мифологема активно продуцировалась в начале «лихих 90-х». Но – она не соответствует действительности. Достаточно сказать, что в советский период мы были участниками всех международных философских конгрессов, а наше Философское общество было членом международной Федерации философских обществ. А с 80-х наши представители входили в состав управляющих органов этой авторитетной организации, в частности, академик И.Т. Фролов был вице-президентом МФФО, и это была очень значимо.

Конечно, когда распался Советский Союз, тогда распалось и Философское общество СССР. Период был сложный, связи нарушены. Мы преобразовались из Философского общества СССР в Российское философское общество и стали восстанавливать эти связи. Вначале нас было около 600 человек; сейчас, спустя двадцать лет – более 6 тысяч. Это очень серьезная организация: назовите еще такую общественную организацию, у которой 6 тысяч членов, есть система взносов, есть «Вестник», периодически проводятся конгрессы. Причем все наши Российские философские конгрессы одновременно являются и международными – к нам с удовольствием едут крупнейшие философы мира.

Преобразовавшись в Российское философское общество, мы сохранили традицию участия в исполнительных органах МФФО. Академик Владислав Александрович Лекторский более десяти лет был вице-президентом МФФО, сегодня на этот пост избрана профессор Мариетта Тиграновна Степанянц, зав. сектором Института философии РАН.

Кстати, при выборах в руководящие органы в Федерации наше Российское философское общество имеет два голоса, плюс Институт философии РАН тоже имеет два голоса, т.е. суммарно мы имеем четыре голоса. У американцев большое философское общество, они имеют четыре-пять голосов, но мы по численности с ними почти сравниваемся.

Мы имеем большой авторитет в мировом философском сообществе, и это иллюзия, что, якобы, наша философия там не имеет никакого авторитета – чепуха это все. У нас есть люди, которые на Западе являются почетными докторами, почетными профессорами и членами академий. Например, Парижской академии философии (Международный институт философии) – от России избрано три члена, есть академики Международной Академии философии науки (Брюссель), Международной академии истории науки и др. Наши философы за свои труды отмечены зарубежными государственными наградами. Например, профессор Наталья Сергеевна Автономова получила высший орден Франции в области культуры за исследование французской философии. Профессор Неля Васильевна Мотрошилова получила высший орден в области культуры ФРГ – пурпурный крест – за исследование немецкой классической философии.

Труды наших философов хорошо известны и на Западе, и на Востоке, это относится ко всем направлениям мировой философской мысли. Поскольку я занимаюсь философией науки, то знаю, что во многих областях этого направления наши философы получили принципиально новые результаты, высоко оцененные нашими зарубежными коллегами. Разумеется, это не значит, что мы по всем позициям сильнее их – нет. Но важно понимать, что есть и такие области философского знания, где мы имеем приоритет.

– Русская философия, советская, постсоветская... Находят ли отражение в жизни РФО некие процессы синтеза?

– Российское философское общество, как преемник Философского общества СССР, стало, с одной стороны, сообществом профессионалов, а с другой стороны, оно объединяет людей, которые выражают традиции русской культуры. А русская культура всегда была философична, поскольку в ней особое место занимала проблематика

глубинных ценностей и смысложизненных ориентиров. Кардинальный вопрос философии как раз в этом и состоит. Философия осуществляет рефлексию над глубинными ценностями культуры, которые определяют жизненный мир человека. Для российской культуры это всегда было особенно важно, поскольку Россия не есть просто история воспроизводства самое себя на своих собственных основаниях, нет, это история изменения самих оснований. И потому в России всегда возникал этот вечный вопрос – в чем смысл жизни, для чего живем, на какие ценности мы должны ориентироваться?

В российской философской традиции были и разрывы, но была и преемственность. И нужен глубокий анализ этой традиции. В свое время Институт философии и журнал «Вопросы философии» выпустили серию книг «Из истории отечественной философской мысли» (я был одним из инициаторов этой серии и председателем редсовета) – мы начали еще в советский период публиковать труды отечественных философов, которые одно время были как бы под запретом: Булгакова, Франка, Лосева, Ильина, Флоренского и др. Эта серия органично продолжилась в другом издании «Из истории российской философской мысли второй половины XX века». В нем мы показываем, что русская философская традиция, трансформированная в советский период (когда марксизм был доминирующей системой мысли), однако не была бесплодной, нашими философами и в советскую эпоху были высказаны замечательные идеи, которые сегодня обладают немалым творческим потенциалом.

– Что бы вы отметили как важную черту повседневного бытия РФО?

– Между философами установились хорошие связи. РФО – не только российское общество: его филиалы, отделения есть в Белоруссии, на Украине (даже три – в Киеве, в Одессе и в Крыму), да и в большинстве стран СНГ. Интересно, что отделения РФО есть в Америке и в Германии.

Конечно, философия в нашей стране и так бы не пропала, но РФО консолидировало философов. Философия не может развиваться, если нет обмена идеями, мыслями, нет дискуссий. В нашей стране расстояния огромные, для нас конгрессы и конференции – как российские, так и международные – это способ встречи людей, мы контактируем, обмениваемся литературой, трудами – все это с созданием РФО было возобновлено и даже приобрело новое измерение, потому что в советский период, все-таки, было меньше этих живых контактов. Нельзя не упомянуть и замечательные инициативы нашего Общества, когда огромными делегациями мы едем на мировые философские конгрессы, это и философский поезд, и философский

пароход – все это тоже укрепляет сообщество, потому что названные акции сопровождаются постоянными дискуссиями по поводу наиболее актуальных философских проблем.

– В самом философском российском сообществе слышны упреки в адрес РФО, что, мол, философы недостаточно влияют на политику страны.

– То, что философы должны влиять на власть, а власть должна слушаться философов, философы должны управлять обществом – это утопия, идущая еще от Платона. Такого никогда не было, власть всегда вызывает только тех, кто ей полезен и нужен. А философ – фигура странная, он может и должен помогать власти, но, в первую очередь, он указывает на некие разрывы между управлением и, допустим, культурной традицией, тут философ может занять критическую позицию по отношению к властям. Философ никогда не остается только в рамках сложившейся культурной традиции, выражающего ее обыденного здравого смысла. Он всегда что-то «заготавливает» для будущего. Если бы не возникали философские идеи, выходящие за рамки своей культуры, адресованные в будущее – философия была бы не нужна, ее бы заменила религия. Философские идеи часто через столетия вдруг становятся центром кристаллизации новых смыслов жизни, которые по-новому организуют социальную жизнь.

Я бы сказал так: если бы общество не менялось, если бы оно находилось в состоянии стагнации, философия была бы не нужна. Философия нужна именно потому, что общество меняется. И эту функцию мы выполняем. Другой вопрос – хуже или лучше.

– Назовите недостатки в работе РФО.

– В эпоху Интернета мы столкнулись с тем, что наряду с очень ценной информацией есть и «мусор», который начинает угрожающе расти и засоряет информационное поле. К сожалению, есть немало случаев плагиата, когда с точностью до перевода переписывают с трудов западных исследователей и выдают за свое, либо списывают дословно даже у своих коллег. То есть, возможность опубликовать любую идею оказалась не сопряжена с необходимым критическим анализом и экспертизой, и этим Философскому обществу нужно озаботиться. Нам важна установка на качественные философские работы, ответственный отбор, восстановление экспертизы и критического анализа работ. Без этого философия развиваться не может. Нельзя сказать, что это изъян только Философского общества, мы еще не сумели с достаточной глубиной и вовремя осмыслить то, что происходит в современном информационном обществе и найти адекватный инструментарий для

контроля за качеством философских работ – это будущая задача Философского общества.

– Расскажите про организационную сторону жизни РФО

– Тут многое зависит от людей, которые каждодневно выполняют организационную работу. У нас сложилась хорошая команда, и я очень доволен тем, как у нас налажена повседневная работа Общества. Здесь я хотел бы особо отметить усилия первого вице-президента Российского философского общества по оргвопросам профессора Александра Николаевича Чумакова, его помощников Андрея Дмитриевича Королева и Наума Зосимовича Ярощука – это люди, которые каждодневно организуют институциональное функционирование нашего философского общества.

– Говоря про РФО, назовите главную черту его будущего.

– На современном этапе глубоких социальных перемен философ становится фигурой практической. Значимость философии будет возрастать, потому что сейчас эпоха переосмысления ценностей, поиска новых стратегий развития, а это и есть глубинное основание новых запросов к философии со стороны общества. То, чем люди жили и что раньше считалось само собой разумеющимся, философия выносит на суд разума, проблематизирует и стремится предложить обществу идеи, которые могли бы стать мировоззренческими ориентирами для будущего. В эпоху поиска выхода из глобальных кризисов, когда цивилизация на переломе, когда нужны новые стратегии развития – без философии этих стратегий не выработать. И в этом смысле философ сейчас становится практической фигурой, а не просто человеком, размышляющим над какими-то абстрактными идеями. Он становится фигурой, чьи идеи могут быть сейчас востребованы жизнью, практикой. Другое дело, что новые идеи и ценности обязательно затрагивают чьи-то интересы – власти, определенных групп, элиты, т.е. воплотить их в жизнь бывает не просто. Но это обязательно нужно делать! Поэтому мое понимание перспектив Философского общества и статуса философа оптимистичное. Роль философа как фигуры социальных изменений будет востребована, и значение институций, которые призваны координировать работу философов, также будет возрастать.

Ноябрь 2011

Беседовал **Сергей Шаракшанэ**
E-mail: sash_50@mail.ru
Сайт: www.sergey-sharakshane.narod.ru